

Ресторан через два часа.

“Итак, эта женщина просто не соответствует моим гороскопам, поэтому я ничего не скажу о том, что она украла мой фильм и ограбила моего парня. Теперь она все еще топчет мое тело и дразнит меня. Неужели она так ненавидит меня в этой жизни, потому что в прошлой жизни я бросал ее 10 000 раз?”

Несмотря на то, что он ужинал с Лян Юйю, Гу Сичжи весь вечер жаловался на отвратительное поведение Цюй Сичжи и даже не пошевелил палочками для еды.

Гу Сичжи не оказал на Лян Юйю никакого влияния. За десертом она наслаждалась сплетнями, которые доносил до нее Гу Сичжи. “Ну, ты знаешь, сколько людей хотят, чтобы их растоптал Цюй Сичжи? Если другие услышат это, люди только позавидуют, и никто не будет тебе сочувствовать.”

- Я молю Бога. “Гу Сичжи почувствовала тошноту, когда перестала есть. “Если она хочет топтать других, пусть топчет. Я вообще не хочу иметь с ней ничего общего”. Я могу это понять. Она просто пришла поиграть со мной, потому что я ей не нравился. То, что она сказала, чтобы бросить вызов самой себе, на самом деле было притворством!”

“Я согласен с ложной общественной помощью ради личной выгоды.- Но трудно сказать, что это за экономик, - с улыбкой заметил Лян Юйю.”

Гу Сичжи, который был зол, не расслышал смысла слов Лян Юйю и просто продолжал выражать свое недовольство: “В любом случае, он просто хочет меня побеспокоить.”

Лян Юйю смотрел на непонятный вид Гу Сичжи, улыбался и не хотел ничего говорить.

Рано утром следующего дня режиссер Цзян Ту снова готовился к съемкам сцены поцелуя. Вероятно, из-за замечательных событий предыдущего дня на съемочной площадке было немного больше людей, чем вчера. Гу Сичжи смотрел на уже знакомые линии на съемочной площадке, но был немного раздражен.

В этом живописном районе не так много сцен, и если не произойдет аварии, съемочная группа закажет билет до следующей остановки завтра, но они не уверены в том, какая сцена будет сегодня.

С точки зрения самой сцены, Гу Сичжи не испытывала никакого смущения, но если Ку Сичжи настаивала на вчерашнем выступлении, она вообще не могла отказаться.

Она отличается от Цюй Сичжи. Для Цюй Сичжи неважно, будет ли поставлена эта пьеса или нет. Если она популярна, это просто глазурь на торте. Если она не популярна, это никак не повлияет на ее популярность сегодня. Но для ее Гу Сичжи, если эта пьеса будет популярна,

это, несомненно, будет благословением среди снегов. Если эта пьеса не будет популярна, ее актерская карьера упадет еще на одну ступеньку, и если она потеряет возможность выступить на этот раз из-за своих несчастливых отношений с Цюй Сичжи, то она этого не сделает. даже знаю этапы ее карьеры.

Несмотря на то, что она и Цюй Сичжи играют одну из главных ролей, если Цюй Сичжи - бескрайнее море, то сейчас она, должно быть, извилистый ручей. Никто не обидит море из-за ручья. Как и Хунчэн Цюй Сичжи, известные режиссеры должны уважать ее. Три момента. Что касается мнения ее Гу Сичжи, то очень приятно, что к ней кто-то прислушивается, но менять актерский стиль Цюй Сичжи в угоду ее мнению - это настоящая фантазия.

Организаторы мероприятия уже подготовили реквизит, а Цзян Ту настраивал камеру. Гу Сичжи больше не хотел думать о неприятностях и беспомощности. Он взглянул на Цюй Сичжи, которая сидела под цветочным зонтиком, и направился к реке, чтобы подготовиться к съемкам.

Как только Гу Сичжи ушел, Цзян Ту также подал знак Цюй Сичжи начинать. Актер, управлявший лодкой, довез их обоих до середины реки, и съемочная группа немедленно включила снегоуборочную машину. После того, как все было готово, Цзян Ту кивнул и дал сигнал начинать съемку.

Многие люди на переправе через реку наблюдали за происходящим. Гу Сичжи, наконец, взглянул на зрителей, когда повернулся спиной к камере, привнося эмоции в эту сцену.

Сцена поцелуя по-прежнему начинается с того, что Лу Яо прощается с Юбаем□

- В моем возрасте ты должен называть меня тетей в соответствии со своим старшинством. В следующий раз, когда встретишь Шансянь Юбая, не забудь больше не грубить. Гу Сичжи стоял лицом к Цюй Сичжи и произносил свои реплики с широкой улыбкой, ожидая, когда Цюй Сичжи возьмет верх.

Цюй Сичжи некоторое время молчала, ее неулыбчивое лицо тут же омрачилось грустью, но она быстро скрыла эти эмоции и слабым голосом сказала: "Я не буду."

- Тск, Юбайджун, в конце концов, совсем не милый. Гу Сичжи продемонстрировал фирменную неортодоксальную улыбку Львяо. "Пока Юбайджун счастлив, слова Львяо будут здесь". Высказав законченное предложение, Гу Сичжи повернулся и, снова собравшись с духом, одернул мантию и сказал: "Я уйду. В прошлый раз Сяоси пил напиток "Цветы персика" в Bluestone Slope. Если Шансянь Юбай скучает по этим винам, давайте придем снова в следующем году".

Халат был задран, и Гу Сичжи жестом пригласила его подняться на борт корабля. Ку Сичжи немедленно схватила Гу Сичжи за правое запястье и притянула ее к себе всем телом.

В этот момент Гу Сичжи опустил голову, и перед камерой было видно, как затуманились его

глаза. Цзян Ту в глубине души одобрял выражение ее эмоций в этот момент. Цюй Сичжи уже протянул руку, чтобы посмотреть в лицо Гу Сичжи.

В этот момент замедленная съемка сфокусировалась на выражении лица Ку Чжи, и ресницы Ку Чжи слегка дрогнули, открывая глубокую печаль и любовь в его глазах.

Когда ее рука уже почти коснулась ее, Гу Сичжи быстро увернулась и приготовилась отвернуться. В этот момент поцелуй естественным образом появился перед камерой. Гу Сичжи, которого поцеловала Цюй Сичжи, крепко схватился за край своей одежды вне поля зрения камеры, сначала избегая этого в соответствии с требованиями из-за сюжета и после сильного удара Цюй Сичжи он попытался успокоиться и сжать губы и зубы под натиском агрессии противника.

Несмотря на его собственное сопротивление, агрессия, казалось, была не такой сильной, как раньше. Гу Сичжи уже собирался порадоваться, что ему удалось спастись, но Цюй Сичжи внезапно остановилась и странно улыбнулась ей, а затем повернулась к режиссеру: "Извините, директор Цзян, я вдруг почувствовал, что свет был немного ослепительным. Не могли бы вы сделать перерыв и переделать его?"

Цзян Ту оглянулся на камеру и жестом приказал персоналу остановить съемку реквизита: "Сяоцуй чуть позже отойдет направо, Гу Сичжи, подойди слева."

"..." Гу Сичжи сжал кулаки с удивленным выражением лица.

Цюй Сичжи повернул голову и улыбнулся Гу Сичжи: "Извините, мисс Гу, сцену поцелуя нужно снять еще раз."

Гу Сичжи чуть не заскрежетал зубами: "Ку Сичжи!"

Цюй Сичжи ответил с легкой улыбкой.

Гу Сичжи посмотрел на ее улыбку, и ему вдруг расхотелось спорить с ней о том, было ли это намеренно, но он подавил желание придушить ее и сказал: "Ты очень хороша!"

В конце концов, эта сцена поцелуя оказалась не такой сложной, как представлял себе Гу Сичжи. У Ку Сичжи не возникло никаких проблем при повторных съемках, за исключением того, что он все еще был полон энтузиазма, когда целовался по-настоящему.

Было всего восемь часов утра, когда два главных героя уже закончили работу, и режиссер остался снимать в живописном месте. Из-за того, что они собирались улететь завтра, Гу Сичжи и Лян Юйю весь день играли в городе, прежде чем вернуться в отель в середине дня. вечер.

После принятия душа было уже десять часов вечера. Гу Сичжи собирался отдохнуть, но

увидел, что телефон на кровати продолжает звонить. Соединившись, он услышал, как ответственный за съемочную группу человек сказал на другом конце провода: "Мисс Гу, не могли бы вы, пожалуйста, сообщить Мисс Ку, которая живет по соседству с вами, сообщила, что самолет вылетает завтра в 8 часов утра?" "Пожалуйста, никто не отвечал на мои звонки по мобильному телефону и на ее звонки по телефону."

Гу Сичжи никогда не собиралась отказывать в просьбе неопытному человеку. Хотя в глубине души ей было немного не по себе, она все же ответила: "Нет проблем, я зайду позже".

- Большое вам спасибо, мисс Гу."

Положив трубку, Гу Сичжи посмотрел на часы, сменил пижаму, надел длинное зеленое платье и подошел к двери Ку Сичжи.

Учитывая нынешний статус Цюй Сичжи, действительно редко можно жить в отеле, который не был бы шикарным и придиричивым, и жить в одном номере со всеми. Подумав об этом, Гу Сичжи почувствовал, что все еще может общаться с этим человеком, и неохотно постучал в ее дверь.

После того, как я трижды постучал в дверь, ответа в комнате не последовало, но через открытую дверь донесся звук телевизора. Гу Сичжи некоторое время смотрел на открытую дверь, а затем открыл дверь Ку Сичжи призраком. .

При обычных обстоятельствах Гу Сичжи никогда бы не стала тихонько толкать чужие двери, когда они не были закрыты. С одной стороны, такое поведение очень невежливо, с другой стороны, ей совершенно неинтересно заботиться о том, что происходит в домах других людей, но, похоже, что-то будет за гранью причина, когда это связано с тремя словами Цюй Сичжи. Короче говоря, в этот момент Гу Сичжи тихо вошел в комнату Цюй Сичжи.

Все люстры в гостиной горят, а на экране телевизора все еще крутят очень старый фильм, но в пределах видимости нет ни одной полуфигуры, только герои фильма будут издавать звуки в гостиной, когда будут произносить свои реплики.

Гу Сичжи был немного подавлен. Эта женщина, которая обычно выглядит педантично, никогда не заснет и не забудет закрыть дверь, верно?

Как только возникло это подозрение, в спальне раздался звук падения тяжелых предметов. Гу Сичжи нахмурился и сделал несколько шагов к двери спальни, но услышал разговор, который можно было бы назвать сенсационной новостью в индустрии развлечений.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод